

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие к первому изданию	10
Пролог	15

Часть I. Юность Севастополя

1. Горнило конфликта	29
2. Основание Севастополя	69
3. Бастион морской державы	107

Часть II. Крымская война

4. Восточная война	155
5. Первая оборона Севастополя	195
6. Инкерман и дух Севастополя	239
7. Поражение и вызов	280

Часть III. Город революции

8. Руины, мир и восстановление	323
9. Революция 1905 г.	370
10. От мировой войны к войне гражданской	405
11. Интервенция союзников и Гражданская война в России	451

Часть IV. Современная война

12. От красного террора к Отечественной войне	497
13. Город мужества — вторая оборона Севастополя	547
14. Окончание второй обороны и оккупация Севастополя странами оси	596
15. Освобождение и восстановление	642
16. Братский конфликт	692
Эпилог	739
Слова благодарности	754
Хронология	759
Примечания	772
Библиография	846
Список карт и таблиц	870
Фотоматериалы	872

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

15 мая 2018 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин открыл новый Крымский мост, проехав во главе колонны за рулем самосвала по семнадцатикилометровому четырехполосному шоссе между Таманским полуостровом в Краснодарском крае и Керчью на Крымском полуострове. Это событие примечательно по некоторым причинам. Самый длинный в Европе мост, построенный всего за три года, является собой замечательный образец инженерной мысли. Более того, надежная связь между Крымом и Большой землей России имеет огромное символическое значение.

В 1943 г. немцы соорудили канатную дорогу для переправки грузов через Керченский пролив, а в конце 1944 г. советские инженеры построили временный железнодорожный мост, который был разрушен штормами и ледяными полями в начале 1945 г.; оба сооружения не пережили Вторую мировую войну. Строительство моста было давней мечтой сначала царского, а затем советского правительства. К этой идеи вернулись в 2010 г., когда российское и украинское правительства начали предварительные переговоры о реализации совместного проекта. Все изменилось в 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией. С тех пор Крымский мост стал исключительно российской заботой.

9 мая 2014 г. в Севастополе президент Путин сказал встречавшим его жителям города, что «Родина-мать открыла вам широкие объятья и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей» [1]. Теперь жителям Севастополя и всего Крыма проще попасть в «материковую»

Россию. Должен увеличиться поток российских туристов в Крым. Дополнительный импульс местная и региональная экономика получила после открытия двухпутного железнодорожного моста в 2019 г. Но Крымский мост — это и серьезное политическое заявление. Как отметил российский президент на митинге-концерте в честь открытия моста, мост «делает Крым и легендарный Севастополь еще сильнее, а всех нас — еще ближе друг к другу» [2].

Издание на русском языке дает мне возможность обратиться к новой аудитории, и я, как автор, очень этому рад. Моя книга объясняет, почему Севастополь имеет огромное геостратегическое значение для России. Вероятно, русские читатели знакомы с большей частью материала книги, но я надеюсь, что и они найдут в ней для себя что-то новое и интересное. Например, во второй главе рассказывается о том, что главную роль в основании Севастополя в 1783 г. сыграл контр-адмирал Томас (Фома Фомич) Маккензи, шотландец по происхождению, родившийся в России и состоявший на службе в российском флоте. Его имя сохранилось в названии высот на границе города, но, как это ни странно, в самом Севастополе нет ни памятника ему, ни мемориальной таблички. Мое исследование посвящено прошедшим войнам, но я надеюсь, что оно будет способствовать взаимопониманию между народами, особенно теперь, когда на передний план, увы, выходит не сотрудничество, а скорее противостояние между Востоком и Западом.

Я хотел бы отметить, что книга была задумана, а работа над ней начата задолго до событий начала 2014 г. Во время поездок в Крым для сбора материала в 2007–2013 гг. я беседовал с ветеранами Великой Отечественной войны, изучал документы в архивах, библиотеках и музеях, расспрашивал местных историков. С военными топографическими картами в руках я прошел по многим полям сражений Крыма, от Перекопа на севере до Керчи на востоке, от Балаклавы на юге до реки Альма на западном побережье. На местности можно увидеть то, что трудно различить издалека. Яснее видятся прекрасная природа Крыма, разнообразная культура и богатое событиями прошлое. Как и Пушкин, я любовался великолепным — даже можно сказать, совершенным — «Фонтаном слез» в ханском дворце Бахчисарая.

Не стоит удивляться, что большую часть времени я провел в Севастополе и его окрестностях, изучая две знаменитые обороны, или осады, города в 1854–1855 и 1941–1942 гг., а также его освобождение в 1944 г. Я исследовал влияние на Севастополь Гражданской войны

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

в России, не забыв и об интервенции Антанты в 1918 г., в которой участвовали корабли Королевского флота Великобритании. Первоначально я собирался завершить книгу событиями 1991 г., когда закончилась холодная война. Но после воссоединения Крыма с Россией в начале 2014 г. я решил, что следует продолжить свой рассказ и объяснить, что произошло и почему. В результате книга «Войны Севастополя» получилась гораздо длиннее, чем планировалось.

Надеюсь, что в процессе работы, как в Крыму, так и дома в Великобритании, я сумел лучше понять Крым в целом и особенно Севастополь. По моему мнению, нужно изучить их долгую и непростую историю, прежде чем делать поспешные заявления о том, кто «прав» или «не прав» в нынешнем споре между Украиной и Российской Федерацией, а также между Западом и Востоком. Например, в Великобритании найдется не так много людей, которые понимают, что главная база Черноморского флота в Севастополе для российского флота имеет такое же значение, как Портсмут для Королевского флота Великобритании. Для большого числа жителей Крыма воссоединение с Российской Федерацией исправляет историческую несправедливость: они убеждены, что передача полуострова Украине в 1954 г. была навязанной и незаконной. Однако многие украинцы категорически не согласны с этим, как и большинство иностранных государств, полагающих, что действия России в 2014 г. нарушили международные законы.

Во время работы над книгой многие жители Крыма проявили благожелательный интерес и оказали мне посильную помощь — их имена приведены в разделе «Слова благодарности». При подготовке издания на русском языке у меня была возможность исправить мелкие ошибки и дополнить рассказ о Томасе Маккензи, чтобы дать более взвешенную оценку его наследию. Основой для нового материала стали исследования, которые по моей просьбе выполнила в городском архиве Симферополя Татьяна Бухарина. Я чрезвычайно благодарен ей и всем, кто помогал в работе над этим изданием.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Для англоязычного читателя восприятие любой книги, связанной с историей России и русским языком, наталкивается на некоторые трудности. Эти примечания предназначены для того, чтобы объяснить разницу в летосчислении до 1918 г., а также используемые единицы измерения. В завершение приводится обзор военной терминологии, сравнительные таблицы армейских и флотских званий, а также условные обозначения на цветных картах.

ДАТЫ И ХРОНОЛОГИЯ

До того как 31 января 1918 г. большевики перешли на западный (григорианский) календарь, в России использовали юлианский календарь. В XVIII в. эта система летосчисления отставала от григорианской на одиннадцать, в XIX — на двенадцать, а в XX — на тринадцать дней. Там, где даты приводятся по юлианскому календарю, имеется пометка (ст. ст.), то есть «старый стиль». Если нужно одновременно привести даты по юлианскому и григорианскому календарю, например при ссылке на документы или важные исторические события, то конкретный день указывается как «3 (14) июня 1783 г.», где 3 — дата по юлианскому календарю, а 14 — по григорианскому; это дата основания Севастополя. Все остальные даты в этой книге, включая раздел «Хронология», приводятся по григорианскому календарю.

«Хронология» может стать для читателя полезным путеводителем по главным событиям, прямо или косвенно повлиявшим на судьбу

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Крыма и Севастополя, с основания греческой колонии Херсонес в 422–421 гг. до н. э. (недалеко от того места, где был основан современный Севастополь) до семидесятой годовщины освобождения города, праздновавшейся 9 мая 2014 г.

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

В книге используется метрическая система мер, которая была принята Советским Союзом в 1924 г., — за некоторыми важными исключениями. Британская система мер используется в прямых или косвенных цитатах, а также при указании калибра артиллерии, например «12-дюймовые орудия», в соответствии со страной происхождения и историческим периодом. Для сравнения определенных расстояний и калибров в некоторых случаях приводятся данные в обеих системах мер. В книге встречаются две устаревшие русские единицы измерения: верста — единица расстояния, равная 1,0668 километра; и пуд — единица веса, соответствующая 16,38 килограмма.

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Читателям, незнакомым с военной терминологией, могут быть полезны приведенные ниже подробности. Хотя после Крымской войны оружейные технологии сильно изменились, преемственность армейской структуры сохранилась вплоть до Первой и Второй мировых войн. Основной тактической единицей французской, немецкой и русской армий (а впоследствии и Красной армии) был пехотный полк, состоявший из трех или четырех батальонов¹. В большинстве континентальных армий два полка образовывали бригаду, а две бригады — дивизию². Две или три дивизии объединялись в армию.

¹ Батальон (обычно 500–1000 человек) состоит из нескольких рот, каждая из которых, в свою очередь, включает в себя несколько взводов. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. автора.

² Во время Первой мировой войны немецкая армия перешла на бригадную структуру. К началу Второй мировой войны бригады в Красной армии остались только в танковых войсках.

нялись в армейский корпус. Несколько таких корпусов составляли армию. К началу Первой мировой войны, когда численность армий существенно увеличилась, несколько армий называли «группой армий» — эквивалент русского «фронта». Однако терминология британской армии и сегодня отличается в одном важном аспекте: термин *regiment* относится как к полку, так и к батальону. Британская кавалерия состоит из полков, которые по численности равны батальонам. Пехотные и кавалерийские батальоны — а впоследствии и бронетанковые полки — объединены в бригады.

Таблица 0.1. Офицерские звания в армии во время Второй мировой войны

Воинское формирование/ подразделение	Обычно под командованием			
	Американская армия	Британская армия	Немецкая армия	Советская армия
Группа армий / фронт	Генерал армии или генерал	Фельдмаршал или генерал	Генерал-фельдмаршал или генерал-полковник	Маршал Советского Союза или генерал армии
Армия	Генерал или генерал-лейтенант	Генерал или генерал-лейтенант	Генерал-полковник или генерал пехоты	Генерал армии или генерал-полковник
Армейский корпус/корпус	Генерал-лейтенант или генерал-майор	Генерал-лейтенант	Генерал пехоты или генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант или генерал-майор
Дивизия	Генерал-майор	Генерал-майор	Генерал-лейтенант или генерал-майор	Генерал-майор
Бригада	Бригадный генерал	Бригадир	Генерал-майор	Генерал-майор или полковник
Полк	Полковник	Подполковник	Полковник	Полковник
Батальон	Подполковник		Подполковник или майор	Подполковник
Рота	Капитан	Майор или капитан	Капитан	Капитан
Взвод	Первый лейтенант	Лейтенант или второй лейтенант	Лейтенант	Старший лейтенант, лейтенант или младший лейтенант

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Чтобы различить немецкие и советские формирования во время Второй мировой войны, номера немецких армий указываются полностью, например «одиннадцатая», а советских сокращаются, например «51-я». По традиции корпуса немецкой армии обозначаются римскими цифрами, например «XXX», а Красной армии (и Русской императорской до нее) — арабскими цифрами, например «19-й».

Воинские звания в большинстве армий стандартизированы. Во время Второй мировой войны звания в немецкой и советской армиях были похожими, как и в американской и британской. Принципиальные различия появляются на уровне командования полком (отличия полка в британской армии отмечены выше) и в звании бригадира (бригадного генерала). Этого звания не было в немецкой и Красной армиях. Офицерские звания в армии и на флоте приведены в следующих таблицах. Таблица общих обозначений для цветных карт (2–17) содержит символы, использующиеся для описания военных действий.

Таблица 0.2. Офицерские звания на флоте
во время Второй мировой войны

Флот США	Королевский флот	Немецкий флот	Советский флот
Адмирал флота	Адмирал флота	Гросс-адмирал	Адмирал флота Советского Союза; адмирал флота
Адмирал	Адмирал	Генерал-адмирал	Адмирал
Вице-адмирал	Вице-адмирал	Адмирал	Вице-адмирал
Контр-адмирал	Контр-адмирал	Вице-адмирал/ Контр-адмирал	Контр-адмирал
Коммодор	Коммодор	Контр-адмирал/ Коммодор	
Капитан	Капитан	Капитан 1-го ранга	Капитан 1-го ранга
Командер	Командер	Капитан 2-го ранга	Капитан 2-го ранга
Лейтенант-командер	Лейтенант-командер	Капитан 3-го ранга	Капитан 3-го ранга
Лейтенант	Лейтенант	Капитан-лейтенант	Капитан-лейтенант
Младший лейтенант	Сублейтенант	Старший лейтенант флота	Лейтенант
Энсин	Мидшипмен	Лейтенант флота	Младший лейтенант

КАРТЫ

Таблица 0.3. Общие условные обозначения на цветных картах 2–17

xxxx 	Группа армий или фронт (русский / советский)		Кавалерия	—xxx—	Граница между соединениями (в данном случае между корпусами)	
xxxx 	Армия		Бронетанковое соединение		Наступление	
xxx 	Корпус		Пехота		Отступление / маневренная оборона	
xx 	Дивизия		Горные стрелки		Стоянка кораблей или порт	
x 	Бригада		Морская пехота	<i>Цветные обозначения, используемые в картах</i>		
III 	Полк (не британский)		Самоходная или противотанковая артиллерия	Цвет	Карты 5–10 (войска)	Карты 11–17 (войска)
II 	Батальон		Буксируемая артиллерия	Синий	Французские	Немецкие
				Коричневый	Турецкие/ сардинские	Румынские
				Зеленый	Русские	Белогвардейцы
				Фиолетовый	Союзники	—
				Красный	Британские	Советские

Другие используемые обозначения, например для дорог, железнодорожных путей и линий фронта при атаке и обороне, должны быть самоочевидны.

ПРОЛОГ

Каждый день главные часы города исполняют мелодию «Легендарный Севастополь». Слушая эту музыку, вспомните все, что выпало на долю этого овеянного славой города, внимательно и с уважением взгляните на его достопримечательности.

Из путеводителя
по Севастополю (2003) [1]

Звуки духовых оркестров, барабанная дробь, приветственные крики людей, развевающиеся под легким весенним ветерком флаги — увешанный медалями ветеран Красной армии, инженер-кораблестроитель на пенсии и известный севастопольский историк Владимир Степанович Усольцев внимательно оглядывается вокруг. Ему почти восемьдесят восемь, и силы у него уже не те, но в этом году он твердо решил участвовать в параде. Путь от места сбора на площади Суворова вниз по улице Ленина к специальной трибуне для ветеранов у военного мемориала на площади Нахимова относительно легок. Поддержать Владимира Степановича пришли друзья и родственники. К сожалению, восемь лет назад умерла его любимая жена Антонина Терентьевна. Сегодня он точно сможет преодолеть этот путь — возможно, в последний раз. Он идет медленным, размеренным шагом: ветераны вновь на марше! В приветствующей их толпе он узнает бывшего коллегу. Владимир Степанович радостно машет ему. И с гордостью говорит, что уже больше пятидесяти лет участвует в ежегодном параде в Севастополе.

Это пятница, 9 мая 2014 г. — День Победы, двойной праздник для крымского порта и главной базы российского Черноморского флота. Советские войска освободили этот город-герой от немецких и румынских оккупантов 9 мая 1944 г. Ровно год спустя, 9 мая 1945 г., в Европе было объявлено о победе Советского Союза над нацистской Германией. После окончания Второй мировой войны оба события

празднуются в Севастополе вместе — парадами и демонстрацией военной техники. После распада Советского Союза в 1991 г. в параде участвовали Вооруженные силы Российской Федерации и Украины — зачастую они шли вместе, демонстрируя братское единство.

День Победы — самое важное событие в календаре Севастополя, а вторым по значимости считается День военно-морского флота. Для многих представителей старшего поколения, в том числе бывших офицеров армии и флота, таких как Владимир Степанович, этот праздник служит напоминанием о «добрых старых временах» могущества и влияния Советского Союза. Для подавляющего большинства севастопольцев и гостей города парад остается торжественной и горькой данью памяти громадным потерям и страданиям, которые выпали на долю советского народа во время Великой Отечественной войны, унесшей жизни 27 миллионов человек.

Но сегодня День Победы особенный, и праздник будет не таким, как в предыдущие годы. Ходят слухи, что в город приедет сам Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации. Севастополь празднует еще одну победу. Шагая в колонне ветеранов, Владимир Степанович размышляет над этим удивительным поворотом событий. Украинских военных здесь больше нет. «Наконец Крым полностью русский, — говорит он, — и Севастополь снова освобожден!» «Крымская весна» превратилась в «Русскую весну». Случившееся превзошло самые смелые мечты ветерана. Совсем недавно, 18 марта 2014 г., Севастополь и весь Крым были присоединены к России. Сам Усольцев написал книгу об основателе Севастополя контр-адмирале Томасе Маккензи [2]. В 1783 г., в царствование Екатерины Великой, этот русский шотландец построил здесь первый современный город. Севастополь был и остается похожим на крупный северный порт России, Архангельск, где в 1740 г. родился Маккензи.

Через полчаса ветераны выходят на площадь Нахимова. Когда они занимают отведенные им места на трибуне, Владимир Степанович поворачивается к своей сестре Валентине Федоровне. Он открывает рот, но никаких слов не требуется, потому что его блестящие глаза говорят сами за себя: «Радость». Брат и сестра смотрят на марширующие военные оркестры, роту почетного караула, на колонны солдат, летчиков и ветеранов, на многотысячные колонны рабочих, студентов и школьников. Череда красивых мундиров и ярких цветов кажется бесконечной. Все счастливы. Это большая радость и для участников, и для бесчисленных зрителей. Тем не менее молчаливое

ПРОЛОГ

меньшинство украинцев осуждает способ, которым Россия недавно присоединила Крым и Севастополь.

В небе над Севастопольской бухтой проносятся современные российские истребители. В огромном порту внизу выстроились военные корабли во главе с флагманом Черноморского флота ракетным крейсером «Москва». Довольные зрители не могут вспомнить другой такой внушительной демонстрации военной мощи России — вероятно, самой грандиозной после распада Советского Союза.

Главной радостью этого дня был приезд в Крым президента России — во второй половине дня, сразу после парада на Красной площади. Он пересек Севастопольскую бухту на катере и в окружении толпы поднялся по знаменитым ступеням Графской пристани. Его приветствовали криками: «Спасибо, спасибо!» Вместе с ветеранами Черноморского флота он возложил венок к величественному памятнику павшим в Великой Отечественной войне. Это момент триумфа — его лично и всей страны.

Недалеко от этого места, в конце жилого квартала недавно появилась гигантская фреска, изображающая Владимира Путина в мундире офицера флота. Рядом надпись огромными буквами: «Добро пожаловать в родную гавань». Президенту Российской Федерации не обязательно было читать эти слова — это послание он видел на радостных лицах людей. Он обращается к восторженным зрителям, многие из которых не могут сдержать слез: «Мы гордимся вашим мужеством, смелостью, уважаем то, как вы через годы, через поколения пронесли любовь к Отечеству. Но и Родина-мать открыла вам широкие объятья и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей» [3].

Поднимаясь со своих мест, чтобы покинуть трибуну после окончания парада, Валентина Федоровна тихо говорит брату: «Теперь я могу спокойно умереть — я видела этот день». Владимир Степанович испытывает похожие чувства. И действительно, это был последний раз, когда гордый ветеран участвовал в параде на День Победы¹ [4].

¹ Владимир Степанович Усольцев (1926–2016) родился в Алтайском крае на юге Сибири. Его семья переехала в Крым в 1938 г., где он продолжил учиться в школе. Призванный в Красную армию в октябре 1943 г., он служил на Кавказе в артиллерийских войсках. В 1950 г. он поселился в Севастополе и до выхода на пенсию работал на Севастопольском судостроительном заводе механиком, контролером, преподавателем спецтехнологии и главным экономистом. После выхода на пенсию в 1986 г. он занимался делами ветеранов и краеведением.

Семью годами раньше, почти день в день, мужчина среднего возраста по имени Эдуард, турист из Великобритании, и его гид из Крыма приближались к Севастополю с севера. Начинался новый майский день, и утренний туман постепенно рассеивался. Туман спускался на пустынnyй песчаный пляж, а затем уплывал дальше, в суровое, серебристо-серое море. Мелкий дождик прекратился. Теплое солнце и свежий, чистый воздух поднимают настроение. Вдали виднеется маленькая православная церковь; ее золотистый купол ярко блестит на солнце. В старинном поселке Любимовка все тихо.

Внезапно перед ними с лаем выскакивает собака. «Смотрите, — шепчет Эдуард. — Видите?» — «Что там? Что вы имеете в виду? Это просто собака!» — с трудом скрывая раздражение, отвечаю я. Но вдруг, без дальнейшей подсказки, я замечаю нечто необычное. Мое внимание привлекает картинка, словно пришедшая из прошлого.

В двухстах метрах ниже церкви я замечаю две броневые башни, закрытые невысокой камуфляжной сеткой, — они едва различимы на фоне темно-зеленого, поросшего травой берега. Похоже, эти внушительные сооружения были сняты с линкора. Видимость постепенно улучшается, и в бинокль уже можно различить шесть длинных стволов, угрожающие направлений на крымский берег. Их устрашающий вид — недвусмысленный символ военной мощи — удивляет и шокирует меня. Я задаю себе вопрос: это старые музейные экспонаты или все еще действующие средства ведения войны?

Мой гид, бывший инспектор полиции Севастополя, увлекающийся военной историей, быстро меня просветил. Эдуард сообщает, что эти орудия — не что иное, как легендарная бронебашенная батарея 30. С явной гордостью он рассказывает, что во время Второй мировой войны сокрушительный огонь их предшественников остановил бесчисленные атаки немецких войск на Севастополь. Во время 250-дневной осады города в 1941–1942 гг. батарея была серьезным препятствием для войск оси под командованием генерала Эриха фон Манштейна. Немцы неохотно признавали храбрость защитников батареи, которую они называли «форт Максима Горького I». После многочисленных попыток им в конечном итоге удалось разрушить его яростными атаками авиации, артиллерии и пехоты. Упорное — несмотря ни на что — сопротивление советских солдат на этом участке стало одним из главных эпизодов героической обороны Севастополя.

Мое знакомство с этим знаменитым городом — с его известными людьми и историей, с обороной и защитниками — только что нача-

ПРОЛОГ

лось. В 2007 г. я писал биографию Манштейна и планировал посетить места боев его Крымской кампании 1941–1942 гг. Через несколько лет после завершения той работы мой интерес к Севастополю вспыхнул вновь. Я решил глубже изучить прошлое города и подробнее рассказать о его военной истории.

До событий 2014 г. город был известен за пределами Советского Союза только эпизодами из истории Крымской и Второй мировой войн, а также как туристическая достопримечательность (наряду с Ялтой, Севастополь был одной из остановок во время круизов по Черному морю). Происхождение города и смысл его существования связаны со стратегическим положением как ценной якорной стоянки военно-морского флота на Черном море. Если природа благоволила к Севастополю, то история оказалась гораздо более суровой: город несколько раз оказывался в центре военного противостояния и пережил две тяжелейшие осады. Дважды он был разрушен почти до основания. И дважды восставал из пепла, как птица феникс. В обоих случаях его защитники и строители — солдаты, моряки и гражданские лица — проявили необыкновенную стойкость. Их храбрость, сила духа и упорство удивляют и сегодня.

Севастополь производит неизгладимое впечатление на всех, кто приезжает в город. Во время Крымской войны Лев Толстой, тогда еще юный и щедрый, служил здесь младшим артиллерийским офицером. Он оставил после себя бессмертные строки, описывающие город, осажденный британскими и французскими войсками (1854–1855):

«Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, — это убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа, — и эту невозможность видели вы не в этом множестве траверсов, брустверов, хитросплетенных траншей, мин и орудий, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели ее в глазах, речах, приемах, в том, что называется духом защитников Севастополя»¹.

В Великобритании мы редко задумываемся об этой войне с Россией, которая впоследствии стала называться Крымской войной. Этот

¹ Здесь и далее цит. по: Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. М.: Азбука, 2014.

конфликт XIX в., затронувший не только Крымский полуостров, обычно рассматривался как неудачная случайность. Морские кампании на Балтике и Дальнем Востоке были заслонены сухопутными сражениями на Альме, под Балаклавой и Инкерманом.

Испытания и трудности британской армии «до Севастополя» стали предметом немедленного парламентского расследования, в результате которого обнаружились существенные недостатки в разных аспектах управления войсками, организации, снабжения и медицинского обеспечения¹. Во многих отношениях эта война была неудачей, о которой лучше побыстрее забыть, — за исключением доблести на поле боя. Выдающаяся храбрость солдат и офицеров привела к учреждению Креста Виктории в 1856 г. Отлитый из бронзы захваченных в Севастополе пушек², он был наградой за беспримерную храбрость, за мужество и самопожертвование, за непоколебимую верность долгу перед лицом врага. После Крымской войны солдатам и офицерам Британской армии были вручены не менее ста одиннадцати Крестов Виктории.

Пушка из Севастополя — важный ключ к содержанию этой книги. В конце 1980-х гг. во время визита министра обороны Советского Союза маршала Д. Т. Язова в Королевскую военную академию в Сандрхерсте один самоуверенный британский офицер (к счастью, теперь таких почти несталось) заметил, что несколько пушек, стоящих перед Старым Королевским военно-морским колледжем, были захвачены в Севастополе и что «они до сих пор у нас». Немолодой советский офицер, ветеран Великой Отечественной войны, блестяще поставил его на место: «Но Украина до сих пор у нас» [5]. Однако его уверенность оказалась необоснованной. Язов, как и миллионы разочарованных граждан России, был вынужден наблюдать за внезапным распадом Советского Союза и превращением Украины в независимое государство, в состав которого входил Крым.

Язов был участником заговора 1991 г. против президента Михаила Горбачева и побывал в заключении [6]. Но после того, как в марте

¹ Описывается в главе 4.

² Легенда, не подтверждаемая документами. Для производства Крестов Виктории использовалась бронза самого разного происхождения. См.: Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 201; Можейко И. В. Награды. М.: Хронос, 1998. С. 225 (Полное собрание сочинений. Историческая серия. Т. 5). — Прим. науч. ред.

ПРОЛОГ

2014 г. в состав Российской Федерации вошел не только Севастополь, но и весь Крым, последнее слово все же осталось за Язовым — по крайней мере, пока. В ноябре того же года президент Владимир Путин сердечно поздравил его с девяностолетием. Несмотря на то, что реабилитация Язова предшествовала воссоединению Севастополя с Россией, он, вне всякого сомнения, считал, что это оправдывает его действия двадцать три года назад. Для него и тех, кто думал точно так же, Крым и Севастополь лишь номинально были «украинскими», и за них стоило сражаться.

Во время Второй мировой войны немецкие и румынские войска под командованием Манштейна в конечном счете захватили черноморскую крепость Севастополь; это произошло 1 июля 1942 г. Своим успехом Манштейн заслужил благодарность скромного на похвалы Адольфа Гитлера, а также получил звание фельдмаршала. Несмотря на такое признание заслуг военачальника, 250-дневная осада города оказалась пирровой победой. Обе стороны понесли огромные потери [7]. Героическое сопротивление советских войск привело к отвлечению, рассредоточению и задержке немецких сил. Битва за Севастополь внесла вклад в неудачу летнего наступления вермахта. Через четыре месяца должна была достичь апогея операция «Блау» на Северном Кавказе и в Сталинграде. Несмотря на поражение в Крыму, Красная армия была удовлетворена битвой за Севастополь. Вскоре оборону Севастополя затмила победа под Сталинградом, но битва за этот крымский город вдохновила советских людей и вооруженные силы.

Стойкость и героизм, продемонстрированные при защите Севастополя, активно использовались советской пропагандистской машиной. Неудивительно, что один из самых известных военных корреспондентов того времени Илья Эренбург назвал Севастополь «городом мужества». Он писал, что Севастополь стал символом сопротивления, а имена его героев будут прославлены на всю страну [8]. Нет никаких сомнений, что длительная оборона Севастополя стала одним из значительных военных успехов Красной армии, даже несмотря на то, что город пришлось оставить¹.

¹ Это упорство резко контрастировало с поспешной сдачей британской армией Торбрука в Северной Африке в июне 1942 г. и еще более позорным поражением сил Британской империи от японцев в Сингапуре в феврале 1942 г. В сражении за Сингапур японцы уступали противнику в численности, но превосходили в подготовке, тактике и управлении войсками.

После Второй мировой войны и город, и главная база Черноморского флота были полностью восстановлены. В 1954 г. восстановили и бронебашенную батарею 30. В том же году Никита Хрущев, первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, сделал щедрый «подарок» Украинской Советской Социалистической республике — в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией в ее состав был включен Крым. Весь постсоветский период бронебашенная батарея в Любимовке обслуживалась и поддерживалась в боеспособном состоянии российской армией; холодная война здесь, по всей видимости, никогда не заканчивалась. Возможно, это не должно нас удивлять, поскольку Севастополь и его флот занимают особое, уникальное место в истории как Российской империи, так и Советского Союза.

Как мне вскоре предстояло узнать, история Севастополя — захватывающее сочетание контрастов и парадоксов, скрепленное мифами и пропагандой. Напоминания о суровых реалиях Севастополя, выкованных войной, поджидают нас на каждом шагу. Настоящая история проступает не только в воспоминаниях граждан и защитников города, но и в широких городских бульварах, мощных бастионах и красивых парках. Памятники встречаются на каждом углу: уроженцы города, адмиралы и генералы, революционеры. В этом городе памятников и мемориальных табличек насчитывается более двух тысяч памятных мест и не меньше трех Вечных огней. Севастополь гордится собой, вспоминая насыщенное событиями прошлое и сохраняя свое уникальное наследие.

Тем не менее Севастополь — не тематический парк для туристов. Люди по-прежнему живут здесь и очень этим гордятся. Современный город — это не только военно-морская база, но и оживленный промышленный центр с населением более четырехсот тысяч человек. Широкие городские магистрали заполнены такси, микроавтобусами и троллейбусами. Этот электрический вид общественного транспорта можно увидеть на улице Ленина, на проспекте Нахимова или на площади Ушакова.

В богатом прошлом Севастополя явственно видны свидетельства патриотического и революционного духа. Севастополь на протяжении двух столетий вдохновлял свой гарнизон, флот и жителей — и продолжает вдохновлять до сих пор. Это выдающийся город как с точки зрения географии, так и истории. Кроме того, он занял почетное место в мировой литературе, не в последнюю

ПРОЛОГ

очередь благодаря произведениям Толстого. В моей книге исследуются главные линии, обеспечивающие контекст и преемственность. В их числе непреходящее стратегическое значение Севастополя и утверждение России на Черном море (и не только) с помощью морской базы и флота. История Севастополя — сложный и трогательный рассказ о войне и мире, об изменениях в промышленности и в общественной жизни, о разрушениях, революции и восстановлении. Эти темы красной нитью проходят через всю книгу. После вводной главы, описывающей географию, древнюю историю и времена Крымского ханства, «Войны Севастополя» подробно освещают военное и морское развитие города с момента основания в 1783 г. Томасом Маккензи по приказу Екатерины II до событий 2014 г.

Здесь необходимо сделать два важных замечания. Во-первых, попытка нарисовать такое широкое полотно всегда связана с опасностью появления пробелов в рассказе и даже пропущенных перспектив в анализе событий. Например, я сожалею, что в книге недостаточно места для включения обширной историографии города. Во-вторых, присоединение (или возвращение) Крыма Россией изменило отношение к ней на Западе. Как заметил Эндрю Монахан, «в результате войны на Украине последняя дискуссия о России стала более пристрастной» [9]. Это обстоятельство я остро почувствовал, когда читал лекцию в Королевском объединенном институте оборонных исследований в 2014 г. После моего выступления один из старших офицеров в отставке обвинил меня в том, что я «оправдываю Путина».

Те, кто жил и проходил службу в Севастополе или приезжал в этот город на протяжении нескольких веков, помогают рассказать его драматическую историю, от Потемкина до Путина; среди этих людей есть и ветераны Второй мировой войны. Эти немногие оставшиеся в живых старые моряки, солдаты и летчики, а также женщины того поколения, подобно подавляющему большинству сегодняшних жителей Севастополя, считают себя русскими. После 1991 г. здесь не проявляли особой симпатии и лояльности к Украинскому государству. Как с горечью жаловался мне один ветеран в 2012 г., «мы чувствуем себя иностранцами в своей собственной стране» [10]. Один простой пример может проиллюстрировать преобладающее настроение жителей Севастополя. В ясный летний день мы с моей переводчицей увидели трех маленьких детей, игравших на пьедестале памятника

Ленину в центре города. Таня спросила старшую девочку, лет десяти: «Ты живешь в Севастополе?» Та выпалила в ответ: «Я русская!»¹

21 февраля 2014 г. в Киеве, столице Украины, произошла про-западная революция, в результате которой была смешена администрация пророссийского президента Януковича. Два дня спустя в Севастополе появились отряды «самообороны», якобы для защиты города от украинских националистов. На дорогах, ведущих к городу, они установили семь блокпостов [11]. Эти события получили название «третьей обороны» Севастополя. Затем вмешались войска Российской Федерации, размещенные в Крыму. Через месяц, после неоднозначного референдума, Крымский полуостров и Севастополь снова оказались у России. Весь мир, и особенно Запад, с изумлением наблюдал за решительными действиями России, которые многими воспринимались как необоснованная агрессия. Последняя глава этой книги помогает понять, почему в Крыму и Севастополе с помощью России произошел контрпереворот.

Это историческое исследование, посвященное Севастополю, не касается вопроса, кто прав в нынешнем споре между Российской Федерацией и Западом или в братском конфликте между Украиной и Россией. Мнения по этим вопросам резко разделились, и поэтому некоторые из высказанных суждений могут понравиться одним и обидеть других. Но в книге делается попытка показать, что корни событий 2014 г. в Крыму уходят в прошлое на десятилетия и даже столетия. Понимание этого может способствовать формированию разумной политики в будущем, и я верю, что «Войны Севастополя» станут исходным пунктом для дискуссии и новых размышлений о России [12].

¹ Разговор состоялся 18 августа 2012 г. у памятника Ленину в Севастополе.